

А вот отрывок из последнего, перед отправкой из Термеза в Афганистан, письма:

«Здравствуйте, мои родные т.Галя, д.Витя, Слава и Наталья!

Я служу хорошо. О службе писать мне не положено...

Гоняют здесь нас так, что ноги еле волочатся, но мы привыкли к нагрузкам. Недавно, как в кинофильме «Новобранцы идут на войну», и мы при полном вооружении ходили по песочку километров 60. Пришли и все попадали пластами. Отошли, конечно, на следующий день, за ночь... но я не унываю.

Слава, пока ответ не пиши, жди ещё письмо с другого места. Нас скоро перевезут отсюда, и у меня будет другой адрес. До свидания. Скучаю и вспоминаю. 27.11.82 г.»

Игорь понимал, судя по уровню подготовки, нагрузкам, выучке, что их готовят к переброске в Афганистан. **В своих первых письмах из Афганистана он сообщал:**

«...У меня всё хорошо, служба понемногу ползёт, настроение бодрое, здоровье, как всегда, нормальное.

Погода уже давно жаркая, не то что дома. Давно уже все загорели, чёрные ходят. Наш взвод уже месяц находится на охране наших советников...»

Писать письма иной раз приходилось на скорую руку, так как не хватало свободного времени:

«Здравствуйте, мои любимые и дорогие мама, папа и Лариса!

Времени на письмо нет. В общем, я опять еду в командировку, так что писем опять от меня может долго не быть. Через час выезжаю. Так что, будьте здоровы, не расстраивайтесь: как приеду – напишу...

Целую. Ваш Игорь. 27.11.83 г.»

Как водителю БТР, Игорю нередко приходилось принимать участие в боевых операциях, колесить по пыльным, горным дорогам Афганистана, вступать в схватки с вооружёнными мятежниками. Но все эти 2 года Бог оберегал его от пуль и осколков гранат.

В одном из своих последних писем Игорь написал:

«Здравствуйте, мои любимые мама, папа и Лариса!

Большое спасибо за письмо... Отпусков здесь вообще не дают, так что ждать меня

надо начинать к концу октября, мы так слышали...

Завтра выезжаем, неизвестно на сколько, так что по приезде сразу напишу. У меня всё хорошо, здоровье, как всегда, в порядке. Ну, а друзей, конечно, у меня много, большинство – отличные ребята...

Всем огромный привет... Целую».

Увольнение в запас постоянно переносилось на более поздний срок.

К декабрю 1984 года Игорь отслужил 2 года и 2 месяца и ждал отправки в Союз со дня на день.

11 декабря, при проведении боевой операции в районе населённого пункта Алихейль провинции Пактиз, бронетранспортёр, ведомый Игорем Медведкиным, шёл во главе колонны. Начался массированный обстрел со стороны вооружённых мятежников. Завязался бой. В результате маневрирования на узкой горной дороге БТР Медведкина подорвался на mine. Игорь, получив смертельное ранение, не покинул поле боя, а продолжал вести огонь по врагу, уничтожив двоих мятежников. Огнём из своего бронетранспортёра он ещё некоторое время прикрывал отход подразделения на удобные позиции. Но ранение было очень тяжёлым, и от большой потери крови гвардии рядовой Медведкин И. О. скончался на поле боя.

Похоронили Игоря 25 декабря 1984 года в родном Челябинске. На могиле его 5 июля 1985 года был установлен мраморный памятник. В Ленинском РВК г.Челябинск в фотоальбоме памяти погибших размещены его фотографии с рассказом о его жизни и обстоятельствах гибели. Имя его увековечено в музее воинов-интернационалистов Ленинского района г.Челябинск.

Мать Игоря, Тамара Михайловна, умерла. Тяжесть материнского горя была столь велика, что она не смогла перенести потери сына. Могилу Игоря Медведкина посещают и ухаживают за ней его родные и близкие, проживающие в Челябинске, которые любят и помнят его, как и все мы, южноуральцы.

На надгробной мраморной плите у могилы Игоря Медведкина начертаны слова:

«Судьба жестоко вырвала тебя из жизни, но ты навсегда останешься живым маяком в наших сердцах, унося с собой всю радость к жизни».